

Рассвет ещё толком не наступил, а из жилых домов уже доносился хор кошек и собак. Бабуля, вышедшая на утреннюю прогулку, прижимала к себе заходящегося лаем чихуахуа:

— Мамочки, это что, землетрясение будет?!

«Со смены» возвращавшийся Цинь Фэн: «...»

Консультант Цинь работал в ночную — загробную. Без тела, разумеется, и по дороге ненароком перепугал всех окрестных четвероногих. Его тело мирно покоилось в спальне: в пижаме, под одеялом. Любой, кто заглянет, решит — человек крепко спит.

Посмотрев на свою безвременно усопшую оболочку, Цинь Фэн вздохнул, закрыл глаза и улёгся обратно. Открыл глаза — и пора на работу в мире живых. Дело «Цзиньсю» получило широкий резонанс, начальство попросило его побольше наставлять молодняк во главе с Ци Вэнем. Перерыв между сменами — целых... два часа.

К счастью, посланники не нуждаются во сне.

Но главное ежедневное испытание Цинь Фэна только начиналось.

— Брат Цинь! — радостно окликнул коллега у входа в отделение. — Сегодня в столовой доуфу — просто огонь!

Цинь Фэн, поджав губы, прошёл мимо с коротким кивком.

Коллеги переглядывались:

— Брат Цинь перестал завтракать в столовой. А раньше утром полную миску мясных баоцзы один съедал...

— Может, девушку завёл? — любопытно высунулся другой. — И обедать теперь частенько не ходит. Ушёл в отставку, свободного времени прибавилось, наверняка роман закрутил. Сидит, небось, в кабинете, лопает бэнто от любимой... Завидую.

А кто-то, многозначительно замявшись:

— ...Понятно теперь... А Ци-капитан говорит, что брат Цинь в последнее время подозрительно часто ходит в туалет...

Бэнто от любимого — почти правда. Только от напарника.

Цинь Фэн достал из рюкзака термос-контейнер, убедился, что в коридоре пусто, и с волнением откинул крышку — о-хо! Белый Учан, оказывается, ещё и хого готовит!

Се Цилян объяснил: призраки едят призрачную пищу. Для них она на вкус неотличима от обычной, но если живой человек случайно попробует — потеряет янскую энергию. Поэтому нужно зорко оберегать контейнер от прожорливых коллег. Он также научил Цинь Фэна готовить призрачную еду из обычных продуктов, чтобы не мотаться каждый раз на рынок Фэнду. К сожалению, практика показала: даже образцовый боец имеет свои пределы.

После третьего взрыва на кухне Се Цилян выбросил его вместе с покорёженной кастрюлей. Через некоторое время оттуда вылетел термос-контейнер.

После чего Се Цилян, привалившись к наполовину рухнувшему дверному косяку, с полуулыбкой спросил:

— Капитан Цинь, вы после отставки, оказывается, устроились в бюро по сносу зданий?

Цинь Фэн, прижимая к груди термос, невозмутимо:

— Если Белый Учан сначала перейдёт на должность начальника, то переквалифицируюсь. И какое скажете — то и снесу.

Хого в термосе — это, конечно, не настоящее кипящее хого: бульон не такой насыщенный, температура ниже, лапша немного разварилась.

Но вкусно. Вкуснее любого хого, который Цинь Фэн ел при жизни. Он блаженно втянул в себя полный рот красного масла.

Может, просто слишком давно ничего не ел, думал он, вылавливая последний кусочек баранины. Потом поднял контейнер и допил бульон до последней капли.

— Брат Цинь, — в дверь просунулась голова Ци Вэня. — Опять нестандартное дело. Нужна ваша консультация.

Цинь Фэн как раз поставил палочки:

— Дело есть дело. Поменьше красочных эпитетов — побольше серьёзного отношения!

Ци Вэнь:

— Так точно! Выезжаем немедленно!

Жилой комплекс «Лишуй» — один из лучших в городе, класс «комфорт плюс». Убийство произошло на двадцать восьмом этаже — на такую высоту только лифтом. До приезда полиции служба безопасности проверила записи камер в лифте: ничего.

— С вчерашнего дня никто посторонний не заходил. Здание оборудовано системой контроля доступа — не то что посторонний, жилец корпуса «А» в корпус «Б» попасть не может, — начальник охраны обливался холодным потом, глядя, как полиция оцепляет место.

Первыми прибыли участковые, к приезду Цинь Фэна они уже передавали информацию.

Ци Вэнь листал материалы:

— Классическое «убийство в запертой комнате». Замок не повреждён. В квартире нет следов борьбы и пропажи имущества. Высокая вероятность — знакомый. Участковый говорит, способ смерти... необычный.

Цинь Фэн нахмурился:

— Необычный?

Участковые оцепили с двадцать пятого по тридцатый этаж, всех жильцов попросили временно эвакуироваться.

Цинь Фэн и группа вошли в квартиру. Участковый с облегчением выдохнул и выскочил за дверь.

На полу спальни лежала молодая женщина. Кровавый след тянулся от кровати до двери в гостиную. Грудная клетка и брюшная полость были вскрыты: рёбра развёрнуты в стороны, как крылья бабочки. Зрелище, от которого даже бывалых следователей мутило, — неудивительно, что участковые растянули оцепление на пять этажей.

Ци Вэнь был бледнее стены. Зажимая рот ладонью, он покачивался, но в присутствии мрачного бывшего командира не решился последовать примеру участкового.

Сквозь пальцы он выдавил:

— Выглядит так, будто... будто из неё вылез Чужой.

Лицо Цинь Фэна было мрачным по другой причине: душу жертвы он снова не обнаружил. Убитую звали Цзян Ваньсинь, топ-менеджер, индекс заслуг — 49. Одного пункта не хватало до порога, при котором Подземный мир отправляет посланника для почётной встречи праведной души. Доживи она до предсказанных Книгой судеб восьмидесяти трёх лет — вполне могла бы

перешагнуть за пятьдесят.

Фан Сяонянь шепнул ему, что за великими праведными душами — явление нечастое — обычно приходит сам босс. Специально для этого он надевает шляпу с надписью «Увидишь меня — разбогатеешь». Цинь Фэн представил себе красавца в этой комичной шляпе и едва не расхохотался. Наверное, праведная душа уходила на тот свет с улыбкой.

Жаль, Цзян Ваньсинь этого не увидит. А ведь у неё был шанс.

Обычные души после смерти подхватываются потоком Инь-Ян и сами дрейфуют к Подземному миру. Некоторые садятся на загробный автобус. Но ни одна душа не исчезает бесследно сразу после смерти — у свежеемерших связь с телом ещё не оборвана полностью. Особенно молодые, погибшие насильственной смертью: они запросто могут задержаться на месте и стать свирепыми призраками, но исчезнуть — никогда.

Следы тёмной магии.

Цинь Фэн молча, неподвижно смотрел на тело. От него веяло, как от промышленного кондиционера. Полицейские вокруг тоже боялись раскрыть рот.

Вдруг из-за спины раздался голос:

— Не позволяйте себя обмануть постановкой на теле. Рана грудной клетки и брюшной полости — не причина смерти. Она была нанесена посмертно.

Цинь Фэн, не оборачиваясь, поднял бровь:

— Господин судмедэксперт Се, выезд на место?

Вслед за участковым вошёл Се Цилян — тоже в форме. Хотя Цинь Фэн считал, что белый ему идёт больше.

Участковый удивился:

— Это новый специалист, прикомандированный из провинции... Вы знакомы?

Се Цилян подмигнул Цинь Фэну, подошёл к телу и начал фотографировать. Попутно прочитал стажёрам целую лекцию о разнице между прижизненными и посмертными повреждениями. Только Цинь Фэн заметил, как пальцы Се Циляна на мгновение коснулись точки между бровей покойной.

Осмотр места закончился, тело предстояло везти на вскрытие в лабораторию. Штатные судмедэксперты — трое ушли на пенсию, один — в отпуск по случаю свадьбы, остальные задействованы в делах «Цзиньсю» и хищении золота. Так что приезжий «фальшивый эксперт» без труда оккупировал лабораторию.

Цинь Фэн видел, как Се Циляннь поблагодарил санитаров, помогавших переносить тело, затем запер дверь и наложил на неё защитную печать.

— Как ты вообще среди бела дня появился?

Се Циляннь:

— Помогаю напарнику. Ты можешь днём появляться — почему я не могу? Я — фальшивый судмедэксперт, но удостоверение настоящее.

Кто хвастается поддельной должностью? Цинь Фэн рассмеялся. На экзамене точно жульничал.

Фальшивый эксперт, настоящий Учан, стоял рядом с телом. Он взял левую руку покойной и бережно сжал в ладони. Все подробности её смерти считывались потоком загробной силы.

— Причина смерти — сердечная недостаточность. На момент смерти была беременна. Пять месяцев. — Се Циляннь нахмурился, губы сжались в тонкую линию, в лице мелькнуло что-то жёсткое. — Брюшная полость вскрыта посмертно. Плод не обнаружен.

Цинь Фэн холодно:

— Ты хочешь сказать, ребёнка извлекли?

— Юный капитан Ци и не подозревает, что сказал пророчество. Плод выбрался сам — изнутри. Создание духа-младенца. Работа новичка: опытный мастер управляет только душой младенца, а новичок по неопытности поднял и тело тоже. Дух-младенец от этого слабее, да ещё и оставлены улики для земного следствия.

Иначе это выглядело бы как внезапная сердечная смерть. Земной судмедэксперт покачал бы головой и вздохнул: «Зачем с таким здоровьем рисковала беременностью?» Именно поэтому преступления тёмных практиков раньше было так трудно раскрыть.

— Похоже, прибытие Чёрного Учана довело их до отчаяния, — произнёс Се Циляннь с улыбкой, в которой не было ни капли тепла.

— Сердечная недостаточность — естественная? — Цинь Фэн спрашивал, но тон ясно говорил: он знал ответ. Поэтому Се Циляннь не стал тратить слова.

Он осторожно стёр кровь с её лица и тихо сказал:

— Не бойся. Теперь есть кому за тебя постоять. Где бы ты ни была — мы тебя найдём.

Внутри отдела дело временно классифицировали как «убийство по мотивам подражания фильму ужасов». Неизвестный преступник — «фанатик Чужого»: убил жертву, вскрыл живот и грудную клетку, извлёк плод — явная реконструкция сцены из знаменитого «Чужого», где паразит вылезает из носителя.

— Главный подозреваемый — знакомый: имел доступ в квартиру, жертва не сопротивлялась или не могла. Любитель фильмов ужасов, скорее всего — молодой мужчина, — анализировал Ци Вэнь.

Цинь Фэн выслушал невозмутимо:

— Не сужай возрастной диапазон. «Чужой» — старый фильм, его и пожилые люди могли смотреть.

Главный подозреваемый — безусловно тот самый старый даос, который управлял младенцами-духами при помощи своих учеников. Но объяснить это Ци Вэню Цинь Фэн не мог. Он сел за руль и поехал в свою компанию.

После отставки, помимо консультаций, Цинь Фэн с помощью бывших коллег открыл охранное агентство. Небольшое. И с названием, совершенно лишённым мужественности: в то время как конкуренты именовались «Морские коты» или «Орлиный щит», Цинь Фэн назвал своё — «Мир и Счастье». Никакого пафоса. По звучанию больше похоже на агентство нянь.

Цинь Фэн подъехал, нацепил тёмные очки и маску и лишь тогда осмелился войти.

Название, может, и простенькое, но хозяин был слишком заметен.

Пару месяцев назад в историческом районе Сячэна снимали новый хит-сериал. Приезжала восходящая звезда, организаторы опасались неуправляемых фанатов и наняли местную охрану. Коллеги из полиции порекомендовали именно агентство Цинь Фэна.

В тот день Цинь Фэн и Дай Мэньюань вышли лично: оба в чёрных костюмах. Встали по бокам от звёздочек — и результат превзошёл все ожидания. Двое телохранителей оказались настолько убийственно красивы и харизматичны, что актёрчик рядом с ними выглядел коротышкой в мятой одежде. Прохожие облизывались на охранников, звезда бесилась, его продюсеры наняли ботов, чтобы очернить Цинь Фэна.

Они выложили фото: Цинь Фэн с каменным лицом случайно загородил звезде кадр. Рядом —

Дай Мэньюань на десятисантиметровых каблуках, простоявшая, не шелохнувшись, всё утро. Интернет посмотрел и ответил: «Ваша звёздочка два шага прошла и ноет, что ноги устали, прячется за охранников, отказывается жать руки фанатам, чуть не уронил камеру оператору, а охранник перехватил, — и вы ЕГО хотите очернить?» В итоге прославились как раз телохранители.

Один режиссёр даже заглянул узнать, не хотят ли Цинь Фэн и Дай Мэньюань попробовать себя в кино. Получил безжалостный отказ.

Цинь Фэн вошёл через заднюю дверь и собрался позвать Дай Мэньюань на задание, но та его опередила — уже вела к нему посетительницу.

— Альфа, — Дай Мэньюань обожала старый позывной. — К нам пришла клиентка, хочет нанять личного телохранителя.

Цинь Фэн чуть удивился:

— Ты студентка? Что случилось? Если что-то серьёзное, лучше обратиться в полицию.

Нервничающей девушкой оказалась Ли Цзяхуэй из Сячэнского университета:

— Я... уже обращалась. Полиция сказала, что мой случай не в их компетенции, и порекомендовала вас. Профессиональную охрану я не потяну, но мне сказали, что у вас бывают скидки?

Расценки других агентств Ли Цзяхуэй чуть не уложили. Но Цинь Фэн и Дай Мэньюань открывали свою контору не ради денег. За исключением звёздных заказов по рыночным ценам — всё остальное было, по сути, благотворительностью.

Девушка выглядела неважно. Цинь Фэн заварил ей горячий чай с молоком и усадил на диван.

— Всё нормально. Расскажи, чем мы можем помочь?

Его улыбка действовала как успокоительное. Ли Цзяхуэй набрала воздуха и выпалила:

— Не у меня проблема, а у моей соседки по комнате. Она последнее время твердит, что кто-то хочет её убить. Мы все перепугались — неважно, реальная это угроза или нервный срыв, нужно что-то делать. Вчера она встала посреди дороги и сказала: «Лучше бы меня машина сбила»... Пожалуйста, поверьте мне! Всё началось два месяца назад. В начале семестра соседка поссорилась с парнем. И она, не знаю, чем думала, решила, как в дурацких сериалах, — забеременеть, чтобы помириться. Мы только на днях узнали и все её отругали... А на прошлой неделе она откуда-то притащила золотую статуэтку бодхисаттвы, которая улыбается...

<http://bllate.org/book/17937/1721680>